

Протест

Автор:

[Кир Булычев](#)

Протест

Кир Булычев

Ким Петров #1

«Олимпийский комитет всегда скупится на телеграммы. Да и отправляют их в последнюю очередь. Сначала надо сообщить о каких-нибудь затерявшихся контейнерах, вызвать Франки к Оле, оповестить Галактику о симфоническом концерте – и лишь потом подходит черед депешам Олимпийского комитета...»

Кир Булычев

Протест

Олимпийский комитет всегда скупится на телеграммы. Да и отправляют их в последнюю очередь. Сначала надо сообщить о каких-нибудь затерявшихся контейнерах, вызвать Франки к Оле, оповестить Галактику о симфоническом концерте – и лишь потом подходит черед депешам Олимпийского комитета...

Я отдал спорту всю жизнь. В молодости я ставил рекорды, и именно мне принадлежали «два пятьдесят четыре» в высоту на Олимпиаде в Песталоцци. Теперь об этом помнят лишь историки спорта и старики вроде меня. Вторую половину жизни я посвятил тому, чтобы вертелись колеса спортивной машины. Кому-то приходится это делать. Кому-то приходится разбирать споры между судьями и федерациями, улаживать конфликты и в ожидании рейсовой ракеты давиться синтекофе в забытых богом космопортах Вселенной.

Когда я прыгнул на два пятьдесят четыре, мне аплодировали миллионы людей, и на какое-то мгновение я был самым знаменитым человеком на Земле, вернее, в Солнечной системе, вернее, везде, где обитают гуманоиды. Сегодня я, на мой взгляд, делаю куда больше, чем раньше. Не будь моего вмешательства, провалились бы многие матчи и стали бы врагами многие порядочные люди. Но никто мне не аплодирует. Я старый мальчик на побегушках, профессиональный деятель от спорта и ворчун. Телеграммы настигают меня, как пули, и кидают в сторону от намеченного пути, отдаляют от дома и настоящего кофе и не дают возможности задуматься, послать подальше всю эту бестолковую, суматошную не по возрасту жизнь и удалиться на покой.

Телеграмму я получил в космопорту, когда ждал пересадки. Совершенно непостижимо, как она меня разыскала, потому что, если сидишь на самом видном месте, никакая телеграмма, как правило, тебя не найдет.

Ко мне подошел тамошний чиновник в нелепейшем, на мой взгляд, стесняющем движения разноцветном наряде с множеством блестящих деталей и спросил на ломаной космолингве, не я ли уважаемый Ким Петров, ибо мое уважаемое имя он углядел в списке пассажиров корабля, отлетающего через час на уважаемую Землю. Тут мне пришлось признаться, что я и есть уважаемый Ким Петров.

«Просим, – начиналась телеграмма, а это всегда означает, что придется заниматься чем-то, что не хочется делать моим коллегам, – заглянуть (слово нашли великолепное) на Илигу, разобрать протест Федерации-45 (самая склочная из федераций, уж я ручаюсь). Встреча организована. Подробности на месте. Сплеш».

Сплешу ровным счетом ничего не стоило выслать мне депешу подлиннее, из которой я смог бы понять, кто и на кого обижен и кого с кем я буду мирить. Или осуждать. Наконец, он мог сообщить мне, где расположена эта Илига (если радисты, по своему обыкновению, не перепутали названия).

Настроение у меня испортилось до крайности, и я отправился в диспетчерскую. Там обнаружилось, что, во-первых, Илига находится на другом конце сектора и проще было бы послать туда человека прямо с Земли, чем вылавливать меня в глубинах Галактики. Во-вторых, прямого рейса отсюда нет. Надо лететь до звездной системы с непроизносимым названием, а там пересаживаться на местный рейс, который, вернее всего, отменен года два назад.

Узнав все это, я высказал про себя все, что думаю о Сплеше и Олимпийском комитете в целом, а затем погрузился на корабль. В полете я писал и рвал разнообразные заявления об отставке. Это мое хобби. Я лучший в Галактике специалист по сочинению заявлений об отставке. Пока я пишу их, мной овладевает сладкая уверенность в собственной незаменимости.

Хорошо еще, что на Илиге были предупреждены о моем появлении.

Автомобиль с пятью кольцами (когда-то означали пять континентов Земли) ждал меня у самого пандуса. Первым шагнул ко мне чиновник. Мой духовный брат. Возможно, и ровесник. Мне даже показалось его лицо знакомым, вроде я сталкивался с ним на конгрессе в Плутонвилле, где то ли я голосовал за его предложение уменьшить футбольное поле, то ли он возражал против моего предложения изъять из олимпийской программы стоклеточные шашки.

Кроме чиновника, меня встречали два деятеля рангом пониже, две юные гимнастки с цветами, девушка с зелеными волосами и мрачный парень, которого я принял сначала за боксера, потом за шофера, а он оказался переводчиком. Как переводчик, он нам не пригодился: все знали космолингву.

– Добро пожаловать, – сказал мне главный чиновник. – Мне кажется, что мы с вами где-то встречались. Вы не были на конференции легкоатлетических ассоциаций в Берендауне?

Именно на той конференции я не присутствовал, о чем и поставил в известность моего коллегу, осведомившись не менее вежливо, не случилось ли ему посетить Плутонвилль. Он там не бывал. Мы отложили эту тему до лучших времен, и, отягощенный двумя букетами, я проследовал к машине, куда вместились все встречающие. В этой машине мы провели последующие полчаса – столько времени понадобилось, чтобы оформить мои документы и получить багаж.

Я бы предпочел сразу ознакомиться с обстоятельствами дела, но местный председатель Олимпийского комитета (с которым мы не встречались ни в Плутонвилле, ни в Берендауне) занимался моим багажом, поэтому я в основном рассказывал о погоде, которая сопровождала меня в пути, и расспрашивал, какая погода стоит на Илиге. Переводчик в беседу не вмешивался, хранил мрачную мину и шевелил губами, беззвучно переводя мои слова на английский, а слова илигийских чиновников на какой-то из земных языков. Девочки-

гимнастки рассматривали меня в упор и отчаянно шептались. А меня неотступно преследовала мысль: а что, если их проступок перед федерацией настолько серьезен, что они пойдут на все, только бы превратить меня в союзника? Как я ненавидел в этот момент скрягу Сплеша, вечно экономившего на космограммах. Как мне узнать о сути дела, не показав хозяевам, что этой сути я не знаю?

– Вам жарко? – спросила миловидная девушка с зелеными волосами. Я еще не знал, мода это или генетическая особенность.

– Нет, что вы, – ответил я, вытирая лоб платком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kir-bulychev/protest>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)